

Задавысвичка Ю.Н.

ЧАСТНАЯ ТОРГОВЛЯ В КРЫМУ В ГОДЫ НЭПА.

С установлением Советской власти в Крыму вводится политика военного коммунизма, важнейшими элементами которой являлись продовольственная разверстка и запрещение торговли. 19 ноября 1920 года приказом Крымревкома был образован Областной продовольственный комитет (1), на него с 14 января 1921 г. возлагалась заготовка продовольственных продуктов. Всем остальным организациям и лицам их заготовка и перевозка категорически запрещались. С попытками нарушения распоряжения велась решительная борьба (2). Таким образом, легальная торговля ликвидировалась в соответствии с вводимой политикой военного коммунизма.

Уже первые месяцы хозяйственного строительства в конце 1920 – начале 1921 гг. показали, что “военно-коммунистические” принципы не отвечают интересам крестьянства, не создают стимулов для подъема сельского хозяйства. Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение о замене разверстки продналогом. 21 марта ВЦИК РСФСР издал декрет “О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом”, которым объявлялось допущение свободной торговли оставшимися у крестьян продуктами в “пределах местного хозяйственного оборота” (3).

Однако, неверно оценив политическую и экономическую обстановку, сложившуюся в Крыму к моменту решения вопроса о переходе к продналогу, на совместном заседании 25 марта 1921 г. Крымский областной комитет РКП(б) и Крымревком приняли решение реализовать продразверстку полностью, а продналог ввести с нового урожая (4). Это был сильнейший удар по экономике полуострова.

В конце мая 1921 г. состоялась IV крымская партийная конференция, на которой коммунисты Крыма решили раньше намеченного срока начать практический переход к новой экономической политике. 1 июня Крымревком издает указ об отмене продразверстки и введении продналога (5).

Частный рынок в Крыму после отмены продразверстки начал развиваться чрезвычайно быстро. В первом полугодии 1921/22 гг. оформляется на ведение торговли 5 141 патент, из которых 96% – частным лицам (6).

Развитие торговли в Крыму, который не являлся промышленным районом, находилось в прямой зависимости от урожая и конъюнктуры на курортах. Засуха в конце весны и в начале лета 1921 г. привела к почти полной гибели урожая. На полуострове начался голод. Он продолжался с осени 1921 г. до осени 1922. Создались чрезвычайно сложные условия для нормального развития торговли. Частные элементы не могли действовать в широких масштабах.

Торговые заведения этого периода, в подавляющем своем большинстве – мелкие и мельчайшие. Так, по имеющимся данным за второе полугодие 1921/22 года, в Симферополе из 1 073 торговых точек, облагаемых уравнильным сбором, ко 2 разряду принадлежало 737 (86,7%), 3 – 301 (28%) и 4 – 35 (3,3%). Причем на территории Крыма предприятия 4 разряда имелись только в Симферополе (7). (Вся торговля в годы НЭПа по своим размерам делилась на 6 разрядов: 1 – торговля разносная с рук, 2 – с лотков, рундуков, столов, 3 – лавочная, 4 – магазины, имеющие подсобные помещения, наемных работников, полуоптовая, 5 – оптовая торговля, а также розничная особо прибыльными товарами, 6 – рестораны, бани, мельницы, маслобойни и другие, ведущие т.н. нетоварную торговлю. – Ю.З.).

Мелкий и мельчайший характер частной торговли в Крыму на первых порах объясняется также тем, что она в очень сильной степени зависела от снабжения из центра страны. Развал на транспорте не позволял осуществлять нормальные перевозки. Поэтому торговцы оказались заперты внутри крымского рынка. Промышленное производство отсутствовало. Немногие работающие промышленные предприятия (в основном по переработке сельскохозяйственной продукции) производили продукцию, которая не пользовалась спросом у населения. Торговали преимущественно ранее скрытыми от реквизиций товарами. Кроме того, в связи с голодом торговля была стеснена различными чрезвычайными мерами. Во втором полугодии 1921/22 г. выбрали только 3 349 патентов на ведение торговли (на 35% меньше, чем в первом) (8). В торговле Крыма явственно наблюдался застой.

Отсутствие нормальных условий для развития торговли вело к распространению ее спекулятивных форм. Частные торговцы направили свою деятельность прежде всего на скупку остатков сельскохозяйственного сырья прошлых лет. Весьма значительных масштабов достигла контрабанда, условия для которой, учитывая географическое положение полуострова, были благоприятны.

Осенью 1922 г. с прекращением голода и началом реализации нового урожая начинается оживление торговли. Во втором полугодии 1922/23 г. на ее ведение выдали 7 750 патентов (частным торговцам 94,8%). Торговые обороты в 1922/23 хозяйственном году достигли в Крыму 87,6%. По стране за этот год они составили 56% (9). Таким образом, частная торговля в Крыму заняла доминирующее положение.

Говоря о причинах столь значительного развития частноторговой деятельности в Крыму в первые годы НЭПа, необходимо отметить специфические условия его, как района, где Советская власть была установлена позднее основной территории страны. Этот факт определял необычайно активное участие в советском и хозяйственном аппарате тех элементов, которые в период гражданской войны сконцентрировались на полуострове. Немало прибывших с севера, не имея средств к существованию, прежде всего устремились в торговлю.

Нэпманы широко воспользовались недочетами и злоупотреблениями, имевшими место в деятельности государственных учреждений и предприятий в первые годы нэпа. Они пользовались бесхозяйственностью, которая проявлялась в неумелой и нерациональной организации самого хозяйства. В результате значительные материальные ценности разбазаривались. Отсутствие надлежащей постановки делопроизводства и отчетности

давало широкие возможности для злоупотреблений. Заключались невыгодные для государства сделки, частным лицам выдавались значительные суммы. При выдаче авансов не контролировалось своевременное представление отчетов по предыдущим авансам. Отсутствовал надлежащий контроль за торгующими организациями. В результате за их спиной стояли нэпманы. На складах находилось значительное количество неучтенных ценностей. Органами Рабоче-крестьянской инспекции Крыма такие явления были обнаружены при обследованиях в 1921-1923 гг. Крымсольтреста, Крымторгснаба, Крымсоюза, Госторга, Внешторга и других организаций (10).

При отправке сырья и товаров их размеры нередко определялись “на глазок”, что приводило к хищениям по пути их следования. Хищения на транспорте достигли таких размеров, что КрымЦик летом 1922 г. организовал чрезвычайную тройку по борьбе с этим явлением на железных дорогах Крыма (11). Из-за того что таможи практически не вели борьбу с контрабандой, она достигла огромных размеров. В отчете Севастопольского окружного экономического совещания в начале 1923 г. отмечалось, что контрабандными товарами можно обеспечить чуть ли не все магазины Симферополя и Севастополя (12).

“Хищения – основной “метод” развертывания деятельности частных контор в 1921, 1922 и 1923 годах”, - писал помощник прокурора СССР И.С. Кондурушкин (13). Нередки были случаи, когда вся продукция, получаемая хозяйственными органами от промышленности, попадала в руки частных торговцев. Этому способствовало засилье частного посредничества и отрыв кооперации от промышленности.

Нэпманы проникали в советские учреждения под видом “спецов” разных рангов. Всякого рода злоупотреблениями и надувательствами они использовали государственные средства для своего обогащения. Орган Наркомата внутренних дел Крыма “Вестник административной жизни” писал, что наименование “спец” теперь стало чуть ли не ругательным” (14).

В тезисах Крымского ОК РКП(б) к 9-ой областной партийной конференции отмечалось: “Период разбазаривания был периодом накопления частного капитала, ставшего на пути нашего неорганизованного оборота во всех стадиях его обращения, в виде посредника, комиссионера и т.п., одновременно вовлекшего в обращение и свои средства, скрытые от конфискации” (15).

В Крыму имелись благоприятные социально-экономические условия для развития частного торгового капитала. По данным переписи 1923 г., рабочие составляли только 38,7% самодельного населения крымских городов, из них индустриальных – 53,6%. По переписи 1926 г. рабочие составляли 31,4% самодельного населения, в том числе индустриальных 51,6% (Высчитано по: 16).

В деревне был мощный слой сельской буржуазии. По данным обследования в 1927 г., кулацкие хозяйства составляли 15% общего числа крестьянских хозяйств. В 1925 г. 5,5% этих хозяйств владели 30% всей сельскохозяйственной продукции (17), а 11% располагали 38% валовой хлебной продукции и 43% товарного хлеба (18). Товарность сельского хозяйства Крыма была самой высокой в стране (19), что в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры, связанной с курортной зоной, очень в сильной степени стимулировало развитие частной торговли. Крым являлся непромышленным районом, почти все необходимые промтовары ввозились (20). Поэтому возникали трудности в снабжении ими населения. Активность частных торговцев усиливалась и этим фактором.

Причина успехов частного торгового предпринимательства в восстановительный период во многом заключалась также в его организаторских способностях, в умении торговать. Частная торговля отличалась безграничной приспособляемостью и подвижностью. Начав свою работу на базарных площадях, она вскоре распространяется по всему городу, вплоть до самых отдаленных окраин. Когда арендная плата и налоги в период торгового затишья, которое приходилось на вторую половину первого полугодия, становились для нее обременительными, торговцы устремлялись под открытое небо. Ведение торговли в условиях низкой конъюнктуры для мелких предприятий становится нерентабельным, и они закрываются. Более крупные стремятся либо уменьшить свою разрядность, либо усиливают предприимчивость с целью повышения торгового оборота, что позволяет им сохранить предприятие (21). Параллельно с сокращением числа выбираемых патентов происходит “уплотнение” торговли. Парфюмерия, табак и обувь в одном магазине стало явлением весьма нередким в период низкой рыночной конъюнктуры (22).

Приспособляемость частной торговли проявлялась также в чрезвычайном разнообразии типов заведений в одной и той же отрасли в зависимости от характера клиентуры. Так, например, в одной лишь рыночной городской бакалейной торговле различали: розничную, базарно-розничную, мелочную и мельчайшую окраины, где потребитель мог получить один кусочек сахара, золотник чая или рюмочку уксуса. В Симферополе насчитывалось в 1924/25 гг. до 90 отраслей частной торговли (23). В селах и городских поселениях преобладала смешанная торговля.

Частник стремился торговать прежде всего с неорганизованным населением тех мест, где кооперация была развита слабо, включая рабочую его часть (строителей, портовых рабочих и т.д.) и приезжающих отдыхающих. Успешно вел торговлю частник и с крестьянским населением. Обследование Крымским центральным статистическим управлением рыночного оборота крымского сельского хозяйства за 1923/24 гг. показало, что 64,3% всех промышленных товаров приобреталось у частных торговцев (24). Частные торговцы проникали в самые отдаленные, труднодоступные уголки полуострова, разрушали царившее здесь натуральное хозяйство.

Неизменным спутником частной торговли являлась спекуляция. Прекрасно ориентируясь в изменениях рыночной конъюнктуры, частные торговцы наживали огромные прибыли на недостатке тех или иных товаров. Узнав, например, что в Феодосии нет сахара, они скупали его в Керчи и продавали в Феодосии втридорога. В

условиях товарного голода, возникшего в конце 1924/25 и начале 1925/26 гг., частные торговцы продавали текстильные товары с наценкой в 200-300% сверх цен преysкурантов (25).

Для частных торговцев была характерна тяга к торговле дефицитными товарами и теми, торговля которыми в меньшей степени подвергалась регулированию со стороны общественного сектора. Это объяснялось не только возможностью большого накопления, но и недостатком оборотных средств, а отсюда стремлением увеличить скорость обращения товаров.

В Ялте в результате того, что кооперация не занималась торговлей скобяных изделий, этот рынок в 1924 г., на 95% охватывался частниками (26). До середины 1924 г. симферопольский рынок мяса находился исключительно в руках частных торговцев. Розничная цена достигала 40 копеек за фунт. В апреле этого года торговлю мясом стал вести Центральный рабочий кооператив (ЦРК), а в июле приступила к торговле им и госторговля. Частники вынужденно снизили цены до 20 копеек за фунт (27). В Севастополе 83,5% торговли хлебобулочными изделиями в 1923 г. приходилось на частный сектор. Кооперативная торговля хлебом здесь развивалась недостаточно (28).

До открытия Симферопольского агентства Всероссийского текстильного синдиката частная торговля играла доминирующую роль на мануфактурном рынке и диктовала свои цены. За год своей деятельности отделение стало мощным регулятором этого вида торговли. С помощью кооперации оно сумело ликвидировать частный опт мануфактурой. Розничники же, столкнувшись с сильной конкуренцией со стороны кооперации, вынужденно переключились с торговли ходовыми хлопчатобумажными тканями на менее ходовые, которыми кооперация торговала в незначительных размерах (29).

К концу восстановительного периода в 1925/26 гг. участие частной торговли в сбыте отдельных промтоваров в Крыму по рознице было следующим:

Группа товаров	Всего %	В том числе	
		Обобщественная торговля	Частная
Бакалея	100	40	60
Мануфактура	100	69	31
Галантерея и трикотаж	100	21,5	78,5
Кожтовары	100	43	57
Лесоматериалы	100	89,7	10,3
Топливо	100	86,4	13,6
Металлотовары	100	90,5	9,5

Как видим, частная торговля занимала наиболее прочные позиции в бакалее, галантерее и торговле кожтоварами. Мелкий опт в этих отраслях сохранился, крупная частная оптовая торговля промышленными товарами к этому времени была ликвидирована (31).

Численность частных торговых точек в восстановительный период довольно значительно колебалась в зависимости от полугодий, с которыми были связаны изменения в рыночной конъюнктуре. Об ее изменениях в Крыму свидетельствуют данные о движении биржевых оборотов по кварталам.

(32)

данные в таблице оборотов на бирже позволяют сделать репрезентативные квартал – период повторяющейся второй квартал с уровнем, 3-й повышение ее, а каждого года объема оборотов и наиболее высокой года. Еще квартал самый низкий, в 4-й – наивысшая точка. Это повторялось из года в год, в течение трех хозяйственных лет (хозяйственный год продолжался от октября до октября – Ю.3.).

Период	1	2	3	4	Итого
Темпы роста оборотов в 1925/26 гг.	100	93,8	92,4	105,1	-
Отношение оборотов 1925/26 г. к 1924/25г.	100,9	143,2	123,6	124,8	121,3
Темпы роста оборотов в 1924/25гг.	100	67	76	186	-
Отношение оборотов 1924/25 г. к 1923/24 г.	657	503	230	127	250
Темпы роста оборотов в 1923/24 г.	100	85	228	444	-

Производимые о темпах движения за три смежных года достаточно выводы, а именно: 1-й высокой конъюнктуры, ежегодно, за ним следует наиболее низким ее квартал дает некоторое четвертый квартал превосходит первый по является периодом конъюнктуры истекшего наибольший рост дает 1-й следующего года, за ним 3-м оборот повышается, и

Амплитуда колебания между отдельными кварталами различна по годам. Она наиболее высока в 1923/24 г., гораздо уже в 1924/25 и еще меньше в 1925/26. Неровность амплитуды колебания рыночной конъюнктуры сменяется более спокойными колебаниями. Расстояние между точками падения и взлета уменьшается. Это объясняется тем, что государство с каждым годом все больше подчиняло рынок плановому регулированию. Наиболее благоприятная конъюнктура приходилась на конец осени – время реализации урожая.

Поэтому в первом полугодии частная торговая сеть уменьшается и значительно увеличивается во втором. Лишь первое полугодие 1925/26 г. дает некоторое увеличение числа торговых предприятий по сравнению со вторым 1924/25 г. – с 7 140 до 7 764. Как свидетельствуют данные по концу восстановительного периода, во втором полугодии 1925/26 г. частные торговые предприятия занимали господствующее положение – 82,6%, кооперативные – 11,4 и государственные – 6. В целом по стране удельный вес частного сектора в торговой сети составлял 76,3%, кооперативного 18,1 и государственного 5,6 (33).

Частная торговля являлась прежде всего торговлей городской. Число частных торговых точек в селе колебалось от 4,8% до 12,6% от всей частной торговой сети. Лишь в 1925/26 г., в связи с высокой рыночной конъюнктурой, возникшей благодаря небывалому урожаю, число частных торговых единиц в селе – 18,8 % и 15,4 % по полугодиям. Причем сельские частные торговые точки сосредоточились преимущественно в курортной зоне (34).

Частный капитал быстро учел преимущества, связанные с курортами Крыма. Уже во второй половине 1922/23 г. он начинает успешно проникать в села курортной зоны, уходя из районов степного Крыма (35). Основная масса частных торговых точек располагалась в трех районах юго-западного Крыма – Симферопольском, Севастопольском и Ялтинском, занимающих только пятую часть площади полуострова (36). Это были районы с наиболее высокой рыночной конъюнктурой. Так, во втором полугодии 1924/25 и 1925/26 гг. здесь сосредоточилось 61,5 и 57,3% всех частных торговых единиц в Крыму (37).

В подавляющем большинстве частные торговые заведения были небольшими. По мере увеличения масштабов торговли и накопления капиталов к концу восстановительного периода число капиталистических торговых предприятий несколько увеличивается. Так, если в 1922/23 г. предприятия IY-Y разрядов составляли 2,7%, то в 1924/25 и 1925/26 гг. соответственно 4,6 % и 7,9 % (высчитано по: 38).

Торговец частник преимущественно в розницу. По данным городской переписи 1923 г., из всего количества частных торговых предприятий имелось лишь 0,9% оптовых, 0,8 оптово-розничных, остальные 98,3% приходились на розничную торговлю (39). Несмотря на увеличение масштабов торговли в последующие годы, ее характер не меняется. По данным обследования Крымского ЦСУ частной торговли, во втором полугодии 1924/25 г. оптовую торговлю вели 0,3%, а оптово-розничную 0,9% частников. В 1925/26 г. оптовых частных заведений насчитывалось 0,6%, оптово-розничных – 1,3% (40).

По лавки и уступали

(Составлено по данным 41)

этом

таблицы

Разряды	2-е полугодие 1924/25 г.			2-е полугодие 1925/26 г.		
	госуд.	кооп.	частная	госуд.	кооп.	частная
Y	215	267	30	313	905,7	103,6
IY	59,8	38,7	13,9	78,2	45	19,5
III	21,3	16,6	5	37,7	13,7	8
II	2,5	2,5	1,8	2	3,1	1,9

своим оборотам частные магазины значительно государственным и кооперативным одинакового разряда. Об свидетельствуют данные вышеприведенной об оборотах на 1 предприятие по разрядам.

(Обороты в тыс. руб.)

Размеры оборотов частных торговых заведений зависели от отрасли торговли. Наибольшие колебания в оборотах наблюдались в бакалейной торговле. Различались средние обороты и по районам, и по месту нахождения торговой точки. Так, в Ялте средний оборот на 1 заведение составил в 1924/25 г. 17,4 тыс. руб., в 1925/26 – 25,3, в Керченском районе – 11,7 и 16,7. В Евпатории соответственно 27,4 и 40,4 тыс. руб. (42). Средний оборот окраинной торговли в Симферополе достигал 6 тыс. рублей, а в центре – 21 тыс. (43).

Архивные материалы и опубликованные источники содержат весьма значительную информацию об объемах оборотов торговли с их секторальным подразделением. Такие сведения имеются в материалах Наркомфина, Наркомвнурторга, Крымплана и ЦСУ. Однако эти сведения зачастую разноречивы, ввиду различной методики их учета и целей, для которых этот учет проводился. На основании изучения многочисленных источников автор пришел к выводу, что наиболее полные данные о размерах оборотов торговли представлены в юбилейном сборнике “Десять лет Советского Крыма” (44).

Как показывают данные о динамике торговых оборотов, приведенные в таблицах 4, 5 и 6-й приложения к настоящей статье, обороты частной торговли Крыма растут в восстановительный период в абсолютном отношении как в целом, так и по опту и рознице, достигнув наивысшего объема в 1925/26 хозяйственном году. Они в этом году достигают апогея за все время существования нэпа. Вторая половина 1924/25 и весь 1925/26 год отличаются исключительным ростом крымской торговли, в связи с отличным урожаем, оживлением городского и дорожного строительства, расширением ряда заводов, усилением портовой работы, ростом заработной платы. Значительная доля этого увеличения по линии розничной торговли досталась частникам, которые увеличили свои обороты в 1925/26 г. и по сравнению с 1924/25 на 24,2 млн. руб. (с 45 до 69,3), тогда как государственная и кооперативная – на 18 млн. (с 41,9 до 59,7).

Важным свидетельством, характеризующим роль частной торговли, являются данные о динамике торговых оборотов в относительном выражении. В 1922/23 г. в общекрымских торговых оборотах частный сектор занимал доминирующее положение и составил 87,6%, а в 1925/26 он дает снижение до 32,6%.

Однако доля частного сектора в оборотах оптовой и розничной торговли различна. В рознице его обороты к концу восстановительного периода достигали 53,7%, а оптовое – всего 12,1%. Крупный частный опт сохранялся в сбыте местной сельскохозяйственной продукции, фруктовой, винной и хлебной торговле (45).

Ввиду недостаточного развития розничной сети обобщественного сектора в восстановительный период государство не ставило задачу быстрой ликвидации частной розничной торговли, а стремилось направить ее в организованное русло, подчинить своему контролю, сосредоточив в своих руках основную товарную массу.

Разветвленность торговой сети для Крыма имела особое значение. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., здесь было 1 642 сельских населенных пункта. Причем села с числом жителей свыше 500 составляли только 7%, а села с числом до 10 дворов (до 50 человек) – 40 %. (46).

Снабжая население через разветвленную частную розничную сеть, государство получало возможность направлять дополнительные средства в другие отрасли народного хозяйства. И лишь тогда, когда частные торговцы дезорганизовали какой-либо вид рынка (например, мануфактурный), они решительно вытеснялись, что в восстановительный период осуществлялось преимущественно экономическими методами.

Интересны сведения о численности занимающихся торговлей. Городская перепись 1923 г. дает следующие сведения о буржуазных слоях крымских городов. По ее данным в городах Крыма было 409 хозяев, применяющих труд наемных рабочих, 386 хозяев торгово-промышленных предприятий, 3 319 работающих только с помощью членов своих семей, кустарей и ремесленников, 3 306 торговцев, не применяющих наемной силы и 439 служащих торговых заведений (47). Эти данные говорят о наличии в начале нэпа в Крыму преимущественно мелкой буржуазии.

В конце восстановительного периода в 1925/26 г. в частной торговле постоянно занято 5 500 человек. Из них 4 300 владельцы, 450 – совладельцы и около 600 служащих, остальное количество приходилось на вспомогательные учреждения. Число это увеличивают не поддающиеся учету соучастники в торговых делах и

временно занимающиеся торговлей, главным образом в разгар курортного сезона (48). На 1 октября 1926 г. в частной торговле было занято 7 070 человек, поддающихся учету, в том числе 630 наемных служащих (49).

Основные кадры торговцев в предприятиях 3 разряда и выше – старые профессионалы, в низших преобладали новые люди. Прежние специальности владельцев сохранились в отраслях торговли, требующих применения особой квалификации, как, например, мануфактурная, железоскобяная. Менее всего – в торговле бакалейной (50).

Данные о размерах частного капитала в торговле в восстановительный период выявлены только за 1924/25 и 1925/26 гг. Различие в методике, с которой подходили к их определению Наркомфин и Наркомвнуторг неизбежно приводили к различным оценкам размеров капиталов в частной торговле. Наркомфин определял их в 1,5 млн. руб. для 1924/25 и 2,5 для 1925/26 годов, Наркомвнуторг – в 2,3 и 3 млн. руб. соответственно (51).

Величина оборотного капитала (недвижный был ничтожен) в частных торговых точках в 1925/26 гг. колебалась от 10 руб. до 25 тыс. (52). По данным Областной комиссии по промналогу, средний капитал одного бакалейного заведения составлял в этом году 300-500 руб., мануфактурного – 6 тыс., галантерейного – 2,5 тыс., кожевенно-обувного – 3 тыс., железоскобяного – 3 тыс., торгующего мясом – 3,5 тыс.рублей. (53).

Изменения, произошедшие в экономике и политике Советского государства в восстановительный период, поставили новые задачи в области регулирования частного капитала. В 1926 году председатель ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинский отмечал: “Сейчас перед нами стоит задача не плодить буржуазию и кулачье, а наоборот, наша задача заключается в том, чтобы уменьшить их накопление и поставить его в возможно более узкие рамки. Это – задача нашего советского строя” (54). XX съезд ВКП(б) (1927 г.) потребовал применения к частнокапиталистическим элементам еще более решительного хозяйственного вытеснения (55).

Эти установки сразу же негативно сказались на условиях развития и характере частной торговли. Несмотря на свою изумительную приспособляемость, она просто не могла выжить. Автор не ставил целью в данной статье анализ комплекса мер государства в отношении частного капитала. Поэтому лишь отметим, что на новом этапе социалистического строительства внеэкономические меры стали доминирующими в борьбе с частной торговлей. Например, налоговая политика приобрела явно конфискационную направленность.

Как показывают данные углубленного обследования частной торговли в 1928/29 году, на уплату налогов и различного рода платежей частным торговцам приходилось расходовать почти все накопления. Из 152 обследованных заведений лишь 30 имели накопления в сумме 13,2 тыс. руб. (по 440 руб. на одно заведение), остальные либо вообще не имели, либо имели их в совершенно ничтожных размерах (56). Все усиливающееся налоговое обложение уменьшало не только накопления торговцев, но и сильно ударило по их оборотным средствам, ослабляя жизнедеятельность частных предприятий.

В 1926/27 г. частная торговая сеть Крыма в абсолютном отношении увеличилась до 6 301 единицы и составляла 79,3% всей общекрымской, снизившись в относительных числах всего на 1,6% по сравнению с 1925/26 г. Это явилось следствием дробления частных торговых заведений, перехода из центра на окраины и в село, туда, где влияние кооперации было более слабым (57).

В 1927/28 г. частных торговых единиц насчитывалось на полуострове 5 176 (74,25% общекрымских), лишь в 1928/29 г. происходит резкое сокращение до 3 119 (57,3 %), а 1929/30 их оставалось всего 476. Однако эти данные не характеризуют полностью состояние частной торговой сети.

Находясь в условиях недостаточного планового снабжения и испытывая жесткое давление налогового пресса, частная торговля, несмотря на свою приспособляемость, слабеет не только количественно, но и качественно, снижает разряды выбираемых патентов, теряет обороты. Так, соотношение числа частных торговых точек по разрядам было следующим:

Разряд	2-е полугод. 1925/26	1926/27	1927/28
6	-	0,2	0,1
5	0,7	0,4	0,4
4	8,9	7,9	6,5
3	45,9	39,8	36,8
2	44,5	51,7	56,2
Итого:	100	100	100

(составлено и рассчитано по: (58)).

Как видно из данных таблицы, число высоких разрядов снижается, а число низких увеличивается. При этом следует отметить, что почти все заведения IV разряда (и отчасти V) – это преимущественно либо мелкие винно-гастрономические, либо винно-бакалейные, выбиравшие, согласно положению о промналоге, патенты не ниже IV разряда (59).

Процесс измельчения частной торговли углубляется по мере ее сокращения. За год с 1 января 1929 г. по 1 января 1930 г. частная торговая сеть сократилась с 1 863 единиц до 1 516 (на 18,6%), число магазинов и лавок уменьшилось с 1 155 до 316 (на 72,65%) (60). Об этом также свидетельствует тот факт, что если на 1 октября 1929 г. количество плательщиков промыслового налога составляло 1 309 человек, то на 1 октября 1930 г. их осталось всего 50 человек (61).

Успевал ли общественный сектор торговли замещать стремительно вытесняемого частника? Архивные материалы свидетельствуют, что нет. Уже в 1928 г. в Крыму в ряде районов (Джанкойском, Евпаторийском и

др.) появились т.н. “торговые пустыни”. Крестьянам приходилось совершать дальние поездки, чтобы приобрести товары первой необходимости (62). Подавляющее число кооперативных лавок было сконцентрировано в центральной части городов, на окраинах их не доставало. Это приводило к перегруженности существующих здесь кооперативных магазинов и способствовало деятельности частных. Они торговали днем и ночью (63).

Выбитый из торговых рядов частный капитал стремился проникать туда, где работало более выгодно. Торговцы переходили на нетоварный рынок (например, торговали ценными бумагами) и вообще в такие сферы, где частный капитал менее заметен (64). Частная торговля более медленно сдавала свои позиции в курортной зоне. Если обороты частной розницы снизились в 1928/29 г. по сравнению с 1927/28 по Симферополью на 40,1%, Керчи – 30,9, Джанкою – 53,4, то за этот же период по Ялте они снизились всего на 0,5%, а по Феодосии возросли на 21%, в Евпатории рост составил 19,8 (65).

Частные торговые заведения теряют свои обороты. В 1927/28 г. они составляли в среднем на одно заведение 76,7% по отношению к 1926/27. В 1927/28 г. частные торговые заведения с оборотом до 5 тыс. руб. в год составляли 40,2%, от 10 тыс. до 25 тыс. руб. – 46,8%. В селах они были еще более мелкими. С оборотом до 5 тыс. – 62,6%, с оборотом от 5 тыс. до 25 тыс. руб. – 29,3% (рассчитано по: (66)).

По мере сокращения частной торговли уменьшилось число занятых в ней лиц. В 1926/27 их насчитывалось 10 044. В этом году 1 065 частных торговых заведений применяли наемный труд, всего в них работало 1 780 наемных служащих (в среднем на 1 товарное предприятие приходилось 1,3, а в нетоварных в среднем 2,1) (67). В 1928/29 число частных торговцев сократилось до 5 103 человек, из них 933 наемных (68).

Решающий удар по частной торговле нанесли в 1927/28 году, в результате перехода к политике ее форсированного вытеснения. Общий объем оборотов частной торговли в Крыму определяется в этом году 17,8% (в рознице 35,1 и в опте всего – 3,1%). В последующие два года ее обороты продолжали быстро падать и составляли в 1929/30 г. всего 9% и в особом квартале 1930 г. – 4%, в 1931 г. были сведены к нулю. В 1932 году частная торговля в СССР запрещается законодательно.

Литература

1. Ревкомы Крыма. Сб. документов и материалов. – Симферополь, 1968. – С.123.
2. Центральный Государственный архив Крыма (ЦГАК), ф.р. – 1188, оп.д.6, л.91; оп.3.д.74, л. 213; ф.р. – 1025, оп.1. д.28, л.64.
3. КПСС в резолюциях и решениях..., изд.8, Т.2, с. 257, СУ, 1921, ст. 147.
4. ЦГАК, ф.р. – 1188, оп.3, д.74, л. 239.
5. Очерки по истории Крыма, Ч.3. – Симферополь, 1964, с.29; ревкомы Крыма, с. 107-108.
6. ЦГАК, ф.р. – 1932, оп.1, д. 44, л. 172.
7. Там же, л. 113.
8. Там же, л. 172.
9. Струмилин С.Г. Избранные произведения. Т.1. – М., 1963, с. 452.
10. Центральный государственный архив октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР), ф. 374, оп.4, д.40, лл. 81,83,87; ЦГАК, ф.р. – 460, оп.4, д.54, лл.44, 11-112, 121-122; ЦГАК, ф.р. – 460, оп.4, д.49, лл. 3-4; ЦГАК, ф.р. – 460, оп.4, д. 401, л. 36.
11. Красный Крым, 1922, 5 июля.
12. ЦГАК, ф.р. – 1932, оп.1, д.98, л.2 (об.).
13. Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. – М.-Л., 1927. – С.54.
14. Вестник административной жизни Крыма, №4, май 1923.
15. Красный Крым, 1924, 10 мая.
16. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Занятия городского населения. Ч.2, вып.3, М., 1925, с.36-44; вып.4, с.75-76; Всесоюзная перепись населения 1926 г. (Крымская АССР). – М., 1926, отд. II, с.21-30.
17. Красный Крым, 1925, 19 ноября.
18. Партиец. 1925, №1, с.6.
19. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917-1927. – М., 1927. – С. 210-211, 212-213.
20. Бененсон К.М. Экономические очерки Крыма. – Симферополь, 1922.– С.78.
21. ЦГАК, ф.р. – 652, оп.1, д. 216.
22. Красная Керчь, 1923, 25 мая.
23. Красный Крым, 1926. 4 апреля.
24. Четыре года Советской власти в Крыму. – Симферополь, 1924. – С. 185.
25. ЦГАК, ф.р. – 137, оп.1, д. 216, л.120.
26. Там же, ф.р. – 3416, оп.1, д.22, л.22.
27. Там же, ф.р. – 663, оп.1, д. 273, л. 133.
28. Там же, ф.р. – 558, оп.1, д. 10, л.100.
29. Там же, ф.р. – 460, оп.1, д. 1355, лл. 20, 37.
30. Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), ф. 5240, оп.11. д. 135, лл. 2,3,7.
31. ЦГАК, ф.р. – 1259, оп.3, д.4, л.133. Там же, ф.р. – 663, оп.1, д.1009, л.139.
32. Там же, ф.р. – 137, оп.1, д.216, л.104.
33. ЦГАНХ СССР, ф. 5240, оп.11, д.135. л.91.
34. ЦГАК, ф.р. – 663, оп.1, д.273.
35. ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп.8, д.112, л.22.

36. Бюллетень крымского центрального статистического управления. №6, август 1926. – С.75.
37. ЦГАК, ф.р. – 219, оп.6, д. 262.
38. Там же, лл.8-9.
39. Бюллетень крымского центрального статистического управления. №2, сентябрь 1924. – С.24.
40. Бюллетень крымского центрального статистического управления. №6, август 1926, с.75; ЦГАК, ф.р. – 219, оп.6, д.396, л.1.
41. ЦГАК, ф.р. – 219, оп.6, д.396, л.9; Бюллетень крымского центрального статистического управления. №6, август 1926, с.82.
42. ЦГАК, ф.р. – 149, оп.1. д.133, лл. 42,56,112.
43. Там же, ф.р. – 137, оп.1, д.301, л.4.
44. Десять лет Советского Крыма. – Симферополь. 1930. – С. 235, 240.
45. Красный Крым, 1926. 4 апреля.
46. Крымская АССР (1921-1945). Вопросы и ответы. Вып.3. – Симферополь, 1990. – С.42.
47. Вестник административной жизни Крыма, №4, май 1923, с.23.
48. ЦГАК, ф.р. – 1259, оп.3, д.4, л. 128.
49. Там же, ф.р. – 663, оп.1, д. 1076, л.4 (об.).
50. Там же, д. 1009, л. 134.
51. Отчет Крымского ОК ВКП (б) о работе к XII областной партийной конференции. – Симферополь, 1927. – С.23.
52. ЦГАК, ф.р. – 1259, оп.3, д.4, л.137.
53. Там же, ф.р. – 137, оп.1. д.301. л.137.
54. Дзержинский Ф.Э Избранные произведения. Т.2. – М., 1967. – С. 360.
55. КПСС в резолюциях и решениях..., изд.8, Т.4. – С.18.
56. ЦГАК, ф.р. –219, оп, 6, д.342, лл. 10, 14-17, 22, 25-38.
57. Материалы и отчеты о годовой работе Крымского областного комитета ВКП (б) к XIII областной партийной конференции. – Симферополь, 1927. – с.27.
58. ЦГАК, ф.р. – 219, оп.6, д.396, л.9; д. 287, лл. 10-12, 15, 19, 41-48; д. 301, лл. 5, 6, 9-14, 16.
59. Там же, ф.р. – 149, оп.1, д.133, л.2.
60. Там же, ф.р. – 219, оп.6, д.301, л.59.
61. Отчет правительства Крымской АССР УП Всекрымскому съезду Советов. – Симферополь. 1931. – С.85.
62. Фабричный А. Частный капитал на пороге пятилетий. – М., 1929. – С.22; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп.12, д.286, л.5; ГЦАК, ф.р. – 663, оп.1, д. 1385, л.227.
63. ЦГАК, ф.р. –219, оп.6, д.600. лл. 8, 38.
64. ЦГАК, ф.р. – 137,, оп.1, д.40. л. 117; Маяк Коммуны, 1927, 2 июля; Красная Керчь. 1928. 6 декабря.
65. Центральный Государственный архив РСФСР, ф. 374, оп.14, д.177.
66. ЦГАК, ф.р. –219, оп.6, д. 287, лл.25-26.
67. Там же, л.12.
68. ЦГА РСФСР, оп.14, д.177, лл. 15-16.